

Юнь Жун, слегка похлопав себя по груди, с улыбкой произнесла:

— В эти дни, благодаря нашему принцу, я тоже многому научилась.

Фанфэй удивлённо подняла бровь:

— Все вы, люди, так красноречивы?

Юнь Жун лишь усмехнулась и спросила:

— А как поживает господин Цзин?

— Всё в порядке, наш господин настолько силён, что обычная стрела не смогла бы его ранить.

— А рана нашего принца...

— Пф, — Фанфэй махнула рукой, — с нашим господином это пустяки.

Юнь Жун осторожно продолжила:

— Не знаете, уедет ли господин Цзин?

Фанфэй рассмеялась:

— Это зависит от его желания, но, думаю, нам ещё долго придётся быть вместе.

Юнь Жун окончательно успокоилась, и на её лице появилась искренняя улыбка.

Тем временем девятый принц находился в карете, «лечась», «залечивая раны» и «отдыхая», в то время как чиновники снаружи стояли на коленях, не смея подняться, несмотря на уговоры Чэнь У и Юнь Жун. Наместник отправил людей в город, чтобы собрать всех мало-мальски известных врачей, но принц всё равно отказывался их принять. Наместник был на грани слёз, кланяясь снова и снова.

Более того, наместник провинции Гуй, узнав о событиях на границе двух провинций, в панике прибыл со всей своей свитой.

Лю Сюнь, притаившийся среди листвы, увидел, как чиновники из Гуя спешно приближаются, и лишь фыркнул.

Цзи Ян был любимцем не из-за того, что его мать, наложница Лу, пользовалась благосклонностью императора, и не из-за знатности своего рода. Он был благородным, образованным и искусным в боевых искусствах, выделяясь среди других принцев. Разве мог император не любить такого сына? Однако Цзи Ян не был высокомерным, характер у него был мягкий, и лучше всего его описывало выражение «ясный, как весеннее небо».

Лю Сюнь не часто общался с Цзи Яном, так как был доверенным лицом императора и должен был соблюдать дистанцию. Однажды два чиновника из Министерства чинов вступили в конфликт и грозились дойти до самого императора. Это повторялось не раз, и даже сам государь не смог их помирить.

Император, уставший от таких дел, поручил разбирательство Лю Сюню.

Когда тот прибыл в Министерство, то увидел, как девятый принц, случайно оказавшийся там, с

улыбкой и со складным веером в руках умело уладил спор. Всего парой слов он убедил обоих чиновников, и те принялись кланяться ему в знак уважения.

Вот это было мастерство.

Лю Сюнь не верил, что девятый принц мог убить наследника престола. Как и многие чиновники в столице. Даже простолюдины знали, что наследник слишком слаб здоровьем и никогда не взойдёт на престол.

Зачем было его убивать?

Но их неверие ничего не значило, ведь император поверил в это! Хотя Лю Сюнь и был его доверенным лицом, исполнявшим лишь приказы, в душе он считал, что государь впал в маразм. Состарился и, как каждый правитель, начал подозревать собственных сыновей.

Тот самый принц, ясный, как весеннее небо, пользовался прекрасной репутацией среди чиновников. Теперь же, изгнанный из столицы по воле отца, он оказался в таком месте, где даже наместники осмеливались унижать его.

Но принц, казалось, оставался таким же спокойным и невозмутимым, как и в столице.

Ни один другой принц не мог сравниться с ним в этом достоинстве.

Лю Сюнь вынул из рукава нефритовую табличку и усмехнулся. Представление закончилось, теперь можно было возвращаться в столицу с докладом для императора. Во всяком случае, девятый принц, похоже, больше не находился в опасности.

Он бесшумно спрыгнул с высокого дерева, взобрался на ближайшую скалу и отправился в обратный путь, пришпорив коня.

К рассвету Лю Сюнь уже пересек границу провинции Гуй и мчался по направлению к столице.

Тем временем Сань Ань вернулся с новостями, но, не успев войти в карету, был схвачен и отведён в другое место. Подняв голову, он увидел, что находится в персиковом саду, а перед ним стоит Фанфэй с хлыстом в руке, улыбаясь ему кокетливо:

— Вернулся?

— Сестрица... — слабо улыбнулся Сань Ань.

— Кто тебе сестрица?! Если я не могу отдубасить того, то тебя-то уж точно смогу!

Фанфэй мгновенно сменила улыбку на грозный вид, взмахнула хлыстом, и Сань Ань начал метаться, завывая так, будто его снова прикончили. Юнь Жун закрыла глаза и принялась мысленно читать сутры.

— Будешь орать — позову Яо Юэ, чтобы она тоже тебя отхлестала!

Сань Ань тут же замолчал, зная, что та сестрица куда суровее.

— Сестрица, бейте, бейте сильнее! Лишь бы вам было хорошо!

Юнь Жун не смогла сдержать смеха, а Сань Ань с горечью подумал, что и хороший человек портится, окружённый оборотнями!

Сань Аня схватили и отвели к Цзи Яну, чтобы сообщить ему новости.

Цзин, услышав это, с любопытством спросил:

— Кто такой Лю Сюнь?

— Это доверенное лицо моего отца-императора, — честно ответил Цзи Ян.

— Отец-император? — пробормотал Цзин, снова вспомнив, что Цзи Ян — принц. Он фыркнул:

— Я хочу домой.

— А бумажный змей?

Цзин подумал:

— Он мне нужен.

Принц вздохнул с облегчением, но Цзин добавил:

— Нарисуй мне его сейчас же! Как только закончишь, я уйду домой. А через несколько дней, когда ты поправишься, я вернусь, чтобы убить тебя.

— Мне кажется, тебе лучше остаться со мной. А вдруг я сбегу? — серьёзно предложил Цзи Ян.

— Ха! Куда бы ты ни сбежал, я всё равно найду тебя! — Цзин гордо поднял подбородок, глядя на него свысока.

Цзи Ян не смог сдержать умиления и внезапно обнял Цзина. Тот замешкался, хотел оттолкнуть его, но почему-то не смог. В этот момент Цзи Ян вздохнул:

— Мой малыш.

— Я не малыш! — Цзин попытался вырваться, случайно задев рану Цзи Яна.

Боль была незначительной, но Цзи Ян преувеличенно застонал, притворившись, что вот-вот лишится чувств, и крепче обнял Цзина.

— Что... что случилось? — испугался Цзин.

— Остайся со мной, — слабым голосом произнёс Цзи Ян. — Мне действительно нехорошо.

— Я вылечу тебя полностью, — сказал Цзин, протягивая руку, но Цзи Ян быстро схватил её. Шутка ли — если раны полностью заживут, как же он будет притворяться? Но вслух он сказал иное:

— Ты сам видишь, что даже обычные чиновники не приходят меня встречать. Пока я ранен, они так себя ведут. Если я выздоровею, они снова начнут меня унижать.

— Но ты же принц! Как они могут? — искренне не понимал Цзин.

— Меня оклеветал брат, и отец меня отверг. Меня изгнали сюда, — с грустью ответил Цзи Ян.

Цзину стало его жаль. Какой же несчастный принц!

— Поэтому мне нужно, чтобы раны заживали помедленнее, — добавил Цзи Ян, видя, что Цзин молчит. — Кто знает, сколько ещё людей захотят меня убить на этом пути?

Цзин нахмурился. Этот принц и впрямь был жалок, даже больше, чем тот учёный, которого ограбили разбойники.

Он подумал и, наполнившись решимостью, сказал:

— Не бойся, я защищу тебя! Я провожу тебя в провинцию И!

Цзи Ян улыбнулся и крепче обнял Цзина:

— Спасибо. Я тебя обманул, а ты всё равно так добр ко мне.

Вспомнив об обмане, Цзин снова нахмурился:

— Я провожу тебя в провинцию И, но потом всё равно убью, потому что ты меня обманул! Никто никогда не смел меня обманывать!

— Хорошо, я виноват. Убей меня, — мягко согласился Цзи Ян, не давая Цзину продолжить. — А теперь я расскажу тебе историю.

— Хорошо, — Цзин покорно кивнул, отвлекаясь.

Цзи Ян отпустил его и приказал Чэнь У отправляться в город провинции И.

Чиновники, стоявшие на коленях, услышав, что он уезжает, поползли вперёд, умоляя его остаться, но Цзи Ян проигнорировал их, и карета двинулась в путь. Чиновники, видя, что их не слушают, в панике поднялись и потянулись за каретой, словно вереница кузнечиков.

Свита принца наконец-то могла вздохнуть с облегчением.

Карета Цзи Яна находилась в центре процессии, двигаясь неторопливо, как и его голос, рассказывавший историю.

Цзин внимательно слушал, но вскоре выразил недовольство:

— Это история о призраке и учёном, а не о принце!

Цзи Ян с серьёзным видом ответил:

— В провинции И все истории о любви между людьми и призраками именно такие.

— Ты снова меня обманываешь! — обвинил Цзин.

— Я обманул тебя только один раз, и то по уважительной причине. Больше не буду.

— Но почему истории такие?

Цзи Ян начал выдумывать:

— Истории, что ты читал, куплены в столице, верно?

— Да, — кивнул Цзин.

— Император и принцы живут в столице, и люди там уже пресытились ими. Кто захочет о них читать? Поэтому пишут об учёных. А в провинции И никто не видел ни императора, ни принцев, так что истории о них кажутся свежими и интересными.

— Ты, наверное, снова меня обманываешь, — с сомнением сказал Цзин.

<http://bllate.org/book/15942/1425200>